

УДК 02(=162.1)(571.1/.5)(091)
ББК 78.33(=415.3)(253)

ПОЛЬСКИЕ БИБЛИОТЕЧНЫЕ СОБРАНИЯ РУБЕЖА XIX–XX ВВ. В СИБИРИ

© Т. Г. Недзелюк, 2014

*Сибирский институт управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6*

Характеризуется численность и состав библиотечных коллекций, сформированных поляками в населенных пунктах Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Подвергнуты анализу сведения о наличии книжных коллекций в городах и селениях Сибири. Сделаны выводы о специфике круга чтения сибирских поляков.

Ключевые слова: польские библиотечные коллекции, фонд польской литературы, круг чтения, функции национальных библиотек.

Characterized are the number and structure of library collections formed by the Poles in the settlements of Siberia in 2nd half of XIX – beginning of XXth century. Analyzed is information on availability of book collections in towns and settlements of Siberia. The conclusions on the reading specifics of Siberian Poles are made.

Key words: Polish library collections, the fond of the Polish literature, readings, national libraries, functions.

Сибирь середины XIX – первой четверти XX столетия стала для переселенцев из европейской части Российской империи местом долговременного пристанища, а для кого-то – и постоянного жительства. Волна ссыльных после восстаний 1830 и 1863 гг. в Польше влилась в сибирский социум; строительство Транссибирской железнодорожной магистрали обеспечило рабочими местами выпускников Варшавского университета; экономический кризис в Силезии побудил польских шахтеров искать лучшей доли в Восточной Сибири; Столыпинская реформа влекла польских аграриев преимущественно в западносибирский регион.

Сибирь не только приняла многочисленных переселенцев, но и предоставила им возможности для самореализации. В городах сибирского региона создавались польские культурно-просветительные, музыкальные, благотворительные общества, возникали приходские общины католиков, формировались и функционировали библиотеки. Характеристике состава и численности как собственно польскоязычных библиотечных фондов, так и иных библиотек, имеющих в своем составе книги о Польше или на польском языке, посвящено наше исследование.

Книжные собрания являлись не только собственностью конкретного владельца; имеются сведения, что во многих крупных сибирских городах были созданы библиотечные коллекции (таблица, с. 45).

Характер книжных коллекций, как видно из данных таблицы, был достаточно разнородным. Наряду с частными коллекциями в Барнауле и Томске имелись также публичные общедоступные при благотворительных обществах в том же Томске и Омске [1, 2, 3, с. 394]. Наверняка не без ведома светской администрации функционировала библиотека в Тобольской каторжной тюрьме. Совершенно официальный статус имел фонд польской литературы в библиотеке Минусинского краеведческого музея. Польский отдел в железнодорожной библиотеке Омска просуществовал вплоть до прихода Советской власти, а затем стал частью общегородской библиотечной коллекции. Узкоспециализированные книжные собрания, предлагавшие читателям жития святых, патристику, литургическую литературу, имелись в церковных библиотеках практически всех католических приходов и молитвенных домов. Достоверные сведения имеются в отношении Иркутска и Красноярска, Томска и Новониколаевска, а также села Спасское Томской губернии [7–9]. Есть сведения и о детской библиотеке в приюте при Томском римско-католическом благотворительном обществе [5].

К сожалению, данные, представленные в сводной таблице, относятся к разным периодам: от 1880 до 1922 г., что не позволяет проследить их динамику. Библиотечные коллекции формировались постепенно, в течение длительного времени,

**Библиотечные коллекции на польском языке в населенных пунктах Сибири
(середина XIX – начало XX в.) [1; 2; 3, с. 394–409; 4–6]**

Населенный пункт	Название, статус библиотеки	Количество томов	ФИО библиотекаря/ владельца библиотеки	Дата фиксации сведений, г.
г. Барнаул	Частная библиотека	1000	Юзефат Андровский	1920
г. Минусинск Енисейской губернии	Фонд польской литературы XIX в. в библиотеке краеведческого музея	468 книг, 366 журналов и газет	Нет сведений	–
г. Иркутск	Библиотека при костеле	7000	Мечислав Леманский, Янина Григорьевна Хросцицкая	1920
г. Красноярск	Польская библиотека	4000	–	–
	Библиотека при костеле	Нет сведений	–	–
г. Новониколаевск Томской губернии	Библиотека при костеле	3000	Виктор Казимирович Понганский	1920
г. Омск	Библиотека благотворительного общества при костеле	2000	Михаил Станиславский	1922
	Польский отдел в железнодорожной библиотеке	2000		1920
село Спасское Томской губернии	Библиотека при костеле	Нет сведений	Нет сведений	1913
село Тунка Иркутской губернии	Личные собрания	1000	Вацлав Новаковский, Эразм Ключевский	1890-е гг.
г. Тобольск	Библиотека в каторжной тюрьме	Нет сведений	Нет сведений	–
г. Томск	Приходская библиотека в доме настоятеля	Нет сведений	Валериан Громадский	1880
	Домашняя библиотека	Нет сведений	Мечислав Верцинский, Адольф и Александр Мацеша	1893
	Библиотека в приюте для детей	Нет сведений	Попечительство приюта	–
	Польская публичная библиотека (библиотека Польского общества)	4000	Павлина Владиславовна Молоховская	1905

а сведения о них датированы статистиками при проведении обследований, либо конкретным событием, сыгравшим важную роль в судьбе книжной коллекции. Такими событиями стали в 1920–1922 гг. периодические изъятия книг у религиозных, благотворительных и полонийных организаций и передача их в губернские отделы народного образования либо в ведение губернских комитетов РКП(б) [6].

Особенного внимания заслуживает старейшая библиотечная коллекция Сибири – книжные собрания Колывано-Воскресенских горных заводов (КВЗ). Официальное открытие КВЗ состоялось еще в 1764 г., а в 1911 г. 20 тыс. томов библиотеки были переданы в ведение Алтайского подотдела Русского географического общества [10]. Читателями библиотеки, в числе других, являлись и немецкие горные инженеры, и польские ссыльные, отправленные

отбывать наказание на рудники Змеиногорского округа [11]. В составе библиотечной коллекции КВЗ: «Опыт исторический и критический о разногласиях церквей в Польше» профессора права Иосифа Бурдильона в переводе Василия Тредиаковского, «Описание жизни Иоанна Собесского, короля польского» аббата Габриеля Койе, «Описание римской ватиканской церкви святого Петра и великолепного Казертского дворца, находящегося недалеко от Неаполя» Жозефа Лаланда [12], «Описание земель Северной Америки и природных тамошних жителей», «Дорожная география, содержащая описание о всех в свете государствах, о их качестве, климате, нравах или обычаях, их жителях, столицных городах, расстоянии их от Парижа» [13].

Специфика подбора литературы определялась статусом читателей, в том числе была призвана расширять их кругозор. Говоря о литературе общего характера, доступной для чтения всех прихожан, вне зависимости от уровня их образованности, отметим часословы. В литургическом контексте одно из значений термина «час» – любая служба суточного круга¹. Именно поэтому в византийском обряде книга, содержащая чинопоследования для каждого из дней недели, именуется часословом. В западной традиции существуют несколько терминов: «бревиарий» (лат. *breviarium*) для обозначения небольшого сборничка, который обыкновенно прихожане носили с собой, и «оффиций» (лат. *officium divinum*) – термин, используемый до сегодняшнего дня в музыковедении [13, с. 1716].

Стремление найти успокоение в общении с богословскими и церковно-служебными текстами было присуще также и представителям польско-сибирской интеллигенции [7]. И. Р. Соколовский, характеризуя состав служилых иноземцев в Сибири более раннего, предшествующего изучаемому нами периода (XVII в.), заметил, что «...ссылльные люди, обладавшие высокой письменной культурой, действительно были. Юрий Крижанич, во время своего пребывания в Тобольске, брал у ссылльных поляков следующие книги: историю Польши Мартина Кромера, “Московскую хронику” П. Петрея,

книги историка католической церкви Цезаря Барония и иезуита Р. Беллармина...» [14, с. 124].

О роли книг в своей повседневной жизни, в том числе богослужебных, вспоминали в своих мемуарах многие из ссылных. Яркий тому пример – «Записки из Сибири» В. Мигурского [15, с. 162–163]. Описывая драматический эпизод своей жизни, он обращается к книге Фомы Кемпийского «О подражании Христу». Супруга Мигурского в поисках решения проблемы личного характера использует сочинение нидерландского религиозного мыслителя начала XV в., тем самым вступая в диалог с текстом. «Не прошло в молитве и нескольких минут, как Альбина внезапно раскрыла дотоле сжимаемый ею молитвослов (Мигурский ошибочно назвал богословский трактат молитвословом. – Прим. Б. Шостаковича) и на странице 64 книги I-й, главы 22, под номером 5 прочла следующие слова: “Зачем хочешь откладывать до завтра начинание свое? Встань, начинай немедленно и говори...”. Представьте себе, что мы оба почувствовали, прочитав эти слова! Они, как бы явно исходившие от Бога, пронизали нас чувством глубочайшего раскаяния и благодарности к Нему!» [15, с. 163].

Пользовались популярностью сочинения, изданные на основе годовых циклов проповедей польских иезуитов Александра Лоренцовича и Томаша Млодзяновского. Имевшие авторитет в Царстве Польском, в Сибири они приобрели новое значение, стали идеологическими маяками, напомиравшими о Родине, о системе ценностей. Специфика круга чтения политических ссылных католического вероисповедания в Сибири была предопределена не только и не столько личностными предпочтениями читающего населения, но главным образом распоряжением светской администрации и жандармских властей. «Какая же тогда была наша доля! Само лишь воспоминание о ней страшно. Угнетали нас острая печаль и тоска по минувшему, безвозвратно утерянному и тем особенно дорогому. Пустота будущего, горе нескончаемое убивали всякую надежду. Каждый из нас в то время не был расположен к общению – был угрюм, молчалив, печален... Не было у нас никаких книг, кроме Евангелия и молитвенников...», – писал в своих воспоминаниях «конарщик» Ю. Ручинский [16].

Во время этапирования в Сибирь ссылный имел при себе молитвенник, после водворения (на постоянное или временное место жительства) он получал возможность знакомиться с более широким кругом литературы. «...Присылали книги, с опозданием приходили некоторые журналы. Если они были на “нейтральную” теологическую тематику и выпущены в Российской империи с позволения цензуры, прошедшие контроль, то их отдавали священникам. (В данном случае описывается круг чтения, доступный католическим священнослужителям)

¹ Христианская литургия часов своими истоками восходит к ветхозаветной практике ежедневных молитв в определенное время суток. В римском обряде со времен средневековья были приняты 7 литургических часов: вечерня (ранним вечером), повечерие (после ужина, завершение дня), утреня (на рассвете), 1-й час (рано утром), 3-й час (обычно в 9 ч. утра), 6-й час (в полдень), 9-й час (в 3 ч. полудни). Совершение литургии часов было вменено в обязанность всем клирикам и принявшим обеты монашества. Для рядовых прихожан обычным было принято молитвенное освящение завершения и начала дня. Литургический день длится с захода солнца накануне данной календарной даты до следующего захода солнца [13, с. 1718–1719].

телям, определенным на поселение в Бурятию, в деревню Тунка. – Прим. Т. Н.).

Таким образом, в Тунке читали, хотя и с большим опозданием, среди прочего: главный печатный орган католического руководства в Королевстве Польском, выпускаемый с 1863 г. «Католический обзор», «Семейную хронику», «Варшавский курьер», петербургский «Голос» [17]. С 1865 по 1875 г. список присланных в Тунку экземпляров печатных изданий увеличился и превысил тысячу. Есть упоминания о «картотеке собрания книг, насчитывающего 1000 экземпляров, рассредоточенного среди священнослужителей; так, к примеру, у священника Эразма Ключевского было 200 томов, у брата Вацлава Новаковского – 100. Многие расширяли свои знания, учили языки, некоторые занимались научной работой» [17, с. 160–175].

Научная работа в понимании ксендзов также была ориентирована на изучение и написание богословских трудов (за исключением священника Франчишека Шмейтера, бывшего профессора семинарии из г. Пултуска, который интересовался ботаникой и создал гербарий современного Тункинского района Бурятии). Польский исследователь Эугеньюш Небэльски пишет в этой связи о католическом священнике Миколае Куляшиньском из Люблинской епархии, изучавшем в Тунке философию и переведившем труд немецкого теолога Делингера. Коллега Куляшиньского и товарищ по несчастью – Новаковский работал в Тунке над историей Луцкой епархии, готовил диссертацию о Брестской и Люблинской униях [17, с. 160–175].

Станным кажется на первый взгляд следующее заявление польского автора: «Родственники, знакомые, иногда прихожане помнили о некоторых своих священниках, страдающих в ссылке. В Тунку присылали определенные суммы, а также тексты месс, подкрепляя скромные ресурсы ссыльных. Однако, если администрация обнаруживала, что это молитвы, их конфисковывали» [17, с. 164]. О каких молитвах шла речь? Как было нами установлено выше, правом иметь при себе часослов пользовались все без исключения: и каторжане, и административно-высланные, и ссыльно-поселенцы. Соответственно, тексты молитв не находились под цензурным запретом и были доступны каждому. Однако в отношении ряда сосланных в Сибирь ксендзов, чье обвинение включало подстрекательство к антиправительственным действиям, действовал запрет совершать любые действия литургического характера; фактически – запрет на профессиональную деятельность. Проведение мессы невозможно без соответствующих богослужебных книг², поэтому факт их наличия в посылке

давал недвусмысленный сигнал цензурному комитету.

Данная гипотеза нашла свое документальное подтверждение в документах Государственного архива Омской области; в смете расходов по Главному Управлению Западной Сибири на 1873 г. заложены траты: «Об ассигновании денег 1400 руб. для вознаграждения лиц, занимающихся просмотром корреспонденции политических ссыльных и 600 руб. на расходы римско-католических священников, командируемых для исполнения духовных треб» [18, хр. 10969]. Аналогичные расходы предполагались также в 1874 и 1875 гг. [18, хр. 11553, 12085].

Нет оснований для обвинений в адрес жандармского управления в произволе и лишении доступа ссыльнопоселенцев к почтовым услугам: «Почта приходила в Тунку каждый день, но существовали ограничения в переписке с Польшей и близкими: до 1869 г. им разрешалось высылать только одно письмо в четыре месяца. Двусторонняя переписка должна была быть направлена в администрацию в Иркутске и подлежала цензуре» [17, с. 164–165]. По цензурным же соображениям не приветствовалось составление личных дневников и вообще ведение каких-либо записей дневникового характера [9, с. 69].

Тем не менее архив библиотеки Оссолинских во Вроцлаве изобилует как раз такими «крамольными» произведениями: они составлялись в форме путевых заметок, «памятных зарисовок» на страницах молитвенников, разрешенных к применению и не предъявлявшихся для досмотра цензуре [9, с. 69–72]. Э. Небэльски замечает: «Известно, что в Тунке вел регулярные дневниковые записи (“записывал по горячим следам в своих сибирских хрониках”) доминиканец Игнацы Климович» [17, с. 165]. Так классические богословские произведения и молитвенники-часословы способствовали возникновению нового круга литературных произведений, теперь мемуарного и эпистолярного характера, обращенной к читателю «внешнего круга».

евангелиарии. Совмещение этих книг стало происходить в X в. Объединенная книга получила название *Missale plenum* («Полный миссал»). Аналогичным образом произошло объединение книг, предназначенных для чтения литургических часов: из псалтири, антифонария, коллекционария, лекционария, гомилиария и книг житий святых сформировался сборник под названием «Бревиарий». В 1568 г. Папа Пий V издал *Breviarium Romanum* («Римский бревиарий»), а в 1570 г. – *Missale Romanum* («Римский миссал»). В 1614 г. Папа Павел V издал *Rituale Romanum* («Римский требник»), введя тем самым единообразие в совершение таинств и sacramentalий. Кроме того, в 1588 г. Папой Сикстом V была образована Конгрегация священных обрядов (сейчас – Конгрегация богослужения и таинств). С этого момента католическая литургия приобрела четкую структуру, не подвергавшуюся изменениям на протяжении нескольких столетий.

² Богослужебными книгами католической церкви являлись: sacramентарии, антифонарии, градуалы, лекционарии,

Образованная читающая публика участвовала и в публицистической жизни Сибири. В июле 1916 г. в Новониколаевске Томской губернии начал выходить еженедельник на польском языке *Głos Syberii*. Издатель и владелец типографии Хенрик (Генрих) Булышко определил цель издания: организационно сплотить польскую общественность Сибири. Методами такого сплочения издатель провозгласил беспартийность и тесную связь с церковной жизнью, с костелом. *Głos Syberii* был еженедельным изданием, выходил по воскресеньям. Х. Булышко издавал и «Новониколаевский листок» с периодичностью три раза в неделю.

Полагать, что все польские издания преследовали идеологические либо политические цели неправильно. Периодические издания Х. Булышко задумывались им «...с целью ознакомления русской общественности с польским вопросом», издатель и автор многих статей в одном лице «предлагал заняться созданием совместной организации поляков, которая должна была обеспечивать условия для создания рынков сбыта польским товарам» [3, с. 406]. Кроме вышеназванных, в Сибири выходили на польском языке: *Polak Syberyjski*, *Głos Polski*, *Żolnierz Polski w Wschodniej Rosji*, *Harcierz Polski na Syberii* – в Новониколаевске, еженедельное издание *Yutro* в Иркутске, *Wiadomości Latrynowe*, *Wak*, и *Chochoł* в Красноярске [3, с. 405–409].

В периодических изданиях Сибири («Восточное обозрение», «Амурский край», «Степной край», «Сибирская жизнь», «Сибирский вестник», «Сибирский листок») печатали свои статьи Феликс Кон, Эдмунд Плоский, Тадеуш Рехневский, Владислав Студницкий, Виктор Маерчак [3, с. 402–404]. Тематика их работ определялась актуальными проблемами сибирской действительности. Перечисленные авторы касались в своих сочинениях повседневных бытовых вопросов, благоустройства сибирских городов, недостаточности финансирования учреждений культуры (о тяжелом материальном положении Минусинского музея писал Ф. Кон в 1899 г. в «Восточном обозрении») [3, с. 402–404].

Политические ссыльные и экономические мигранты ко времени революционных событий 1917 г. уже достаточно хорошо были адаптированы в сибирском социуме, жили его жизнью. Ярким подтверждением тому является обзор сибирской прессы предреволюционного десятилетия. Сообщения 1902–1913 гг. можно назвать однотипными. Классический вариант объявления в печати тех лет: «Томск. В помещении Общественного собрания устраивается танцевальный вечер, сбор с которого пойдет в пользу недостаточных студентов-поляков и приюта для бедных детей римско-католического вероисповедания» [19]. В пользу Томского РКБО и «недостаточных студентов» устраивались спектакли на польском языке в Бесплатной библио-

теке [20]. Основной целью СМИ было извещение жителей сибирских городов о культурных мероприятиях, проводившихся в храме, либо для нужд храма, либо для нужд бедствующих прихожан. Информация доносилась в свободной доброжелательной форме.

Собранный, изученный и обобщенный нами материал позволяет сделать выводы о наличии в сибирском регионе во второй половине XIX – первой четверти XX столетия читательской аудитории польского происхождения, о деятельности польских библиотек либо специализированных библиотечных коллекций на польском языке, об их востребованности в повседневной жизни и обусловленности круга чтения спецификой национального и конфессионального менталитета.

Литература

1. Мосунова Т. П. Отец Валериан Громадский – штрихи к портрету сибирского пастыря // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. – Омск, 2008. – Ч. 1. – С. 407.
2. Никиенко И. В. Из истории библиотек польской диаспоры в Томске (дореволюционный период) // История и методика преподавания славянских языков и литератур как иностранных с применением технологии диалога культур. – Томск, 2005. – Вып. 2. – С. 237.
3. Островский Л. К. Поляки в Западной Сибири. – Новосибирск, 2011. – С. 394.
4. Володкович А. Ф. Библиотеки ссыльных поляков в Сибири (30–50-е годы XIX в.) // Книга и книжное дело в Сибири: история, современность, перспективы развития. – Новосибирск, 1989. – С. 35–38.
5. Недзелько Т. Г. Круг религиозного чтения сибирских католиков в XIX веке // Сибирь на перекрестье мировых религий: материалы V межрегион. науч. конф. – Новосибирск, 2011. – С. 53–55.
6. Сливовская В. Молитвенники польских ссыльных как источник сведений о судьбах поляков Восточной Сибири // Сибирско-польская история и современность: актуальные вопросы. – Иркутск, 2000. – С. 69.
7. ГАТО (Государственный архив Томской области). Ф. 3. Оп. 2. Д. 4502. Л. 20; Д. 6442. Л. 47 об.
8. ГАНО (Государственный архив Новосибирской области). Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 198. Л. 11.
9. Драгайкина Т. А. Коллекция книг Колывано-Воскресенских горных заводов в составе собрания отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН // Девятое Макушинское чтения. – Новосибирск, 2012. – С. 50–51.
10. Гузнер И. А. «Просветительская миссия» горнозаводских библиотек Сибири в XVIII – начале XIX в. // Библиосфера. – 2005. – № 2. – С. 7–13.
11. Оригинальная версия в латинском варианте создана кардиналом Иоанном Боной, перевод с латыни на русский язык выполнен Апостолом (Байбаковым) в императорском Московском университете в 1774 г.
12. Гузнер И. А. Материалы к истории горно-заводских библиотек. – Новосибирск, 1995. – С. 15–43.
13. Католическая энциклопедия. – Т. 2. – М., 2005. – 1818 с.

14. *Соколовский И. Р.* Служилые «иноземцы» в Сибири XVII века (Томск, Енисейск, Красноярск). – Новосибирск, 2004. – 210 с.
15. *Мигурский В.* Записки из Сибири // Воспоминания из Сибири : мемуары, очерки, дневниковые записи пол. полит. ссыльных в Вост. Сибирь первой половины XIX столетия. – Иркутск, 2009. – С. 58–298.
16. *Ручинский Ю.* Конарщик. 1838–1878. Воспоминания о сибирской ссылке // Воспоминания из Сибири : мемуары, очерки, дневниковые записи пол. полит. ссыльных в Вост. Сибирь первой половины XIX столетия. – Иркутск, 2009. – С. 324–476.
17. *Небэльский Э.* Тунка. Католическое духовенство в ссылке в Восточной Сибири после польского восстания 1863 года // Актуальные вопросы ссылки участников Январского польского восстания 1863–1864 гг. : материалы междунар. науч. конф. (Иркутск, 26–30 сент. 2007 г.) / ред. Б. С. Шостакович. – Иркутск, 2008. – С. 160–175.
18. ИсАОО (Исторический архив Омской области). Ф. 3. Оп. 7. Ед. хр. 10969, 11553, 12085.
19. Объявления // Сиб. мысль. – 1907. – 7 февр.
20. Хроника // Голос Томска. – 1908. – 21 февр.

Материал поступил в редакцию 02.12.2013 г.

Сведения об авторе: *Недзельюк Татьяна Геннадьевна* – кандидат исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, тел.: (383) 373-12-16, e-mail: tatned@mail.ru